

Дэуский Маркиз Динъюань по имени Шэнь Циу после смерти угодил в книгу. Он переродился в третьего злодея-соперника из гаремного ранобэ, где за сердце всеобщего любимца борются сразу несколько мужчин.

Этот всеобщий любимец — его старший соученик, первый соперник — младший соученик, а второй соперник — его собственный ученик.

□1□

Лишь потому, что старший соученик бросил на ученика лишний взгляд, оригинал персонажа превратил мальчишку в птицу и метал в нее стрелы, постоянно избивая и всячески истязая.

Младший ученик был невероятно жалок: он истекал кровью, чувствовал боль и горько плакал.

Шэнь Циу никогда не оставался равнодушным. Он жалел его, хотел относиться к нему со всей душой и даже спас.

Пока не осознал истинную сущность ученика: оказалось, тот все это время притворялся, затаился и выжидал удобного момента, чтобы убить оригинал персонажа.

Шэнь Циу: ?

Шэнь Циу едва не расвирепел от смеха. Раз уж так сложилось, то никому не поздоровится.

Связанные Узами Жизни, они делили и жизнь, и смерть. С тех пор он зажил прекрасной жизнью, окруженный заботой ученика.

□2□

Лишь из-за того, что в миру поговаривали, будто младший и старший соученики идеально подходят друг другу, оригинал тайком покушался на жизнь младшего, лишив того возможности ходить, толкнув на путь демона и обрета презрение праведных сектантов.

Впоследствии младший соученик стал Владыкой Демонов. Узнав правду о прошлом, он принялся безумно мстить: дюйм за дюймом дробил кости ног оригинала, подвергая того водному наказанию на грани жизни и смерти.

Имея перед глазами печальный опыт с учеником, Шэнь Циу решил пресечь на корню любую возможность падения младшего соученика во тьму, лишив того даже шанса на месть.

Под предлогом лечения ног он заставил старейшину медицинского зала круглосуточно

осматривать младшего соученика, пичкал его драгоценными пилюлями для очищения сердца и подавления демонической сущности, да вдобавок всячески пытался свести его со старшим соучеником.

Но странное дело: чем сильнее он старался, тем более странными становились отношения между старшим и младшим. До того самого дня, пока он не раскрыл тайну перерождения младшего соученика —

Младший поднялся с инвалидного кресла, с мрачной усмешкой сжал его за подбородок и процедил: Куда бежишь, разве старший соученик не собирался лечить мне ноги?

Старший соученик, вечно выказывавший к нему холодность, неумолимо наступал: Раз уж ты пылаешь ко мне страстью, почему за моей спиной крутишь хвост с другими?

А всегда сдерживавшийся и подавлявший чувства ученик взорвался в тишине: Сегодня постель пусть Сюньцзунь застилает сам!

□3□

Демонический Владыка Цан Цзюши некогда был превращен Сюньцзунем в птицу на посмешище, но со временем научился «отплачивать той же монетой» самому Сюньцзуню.

Шэнь Циу, чья осанка напоминала чистую луну на небе, всегда отличался мягким и утонченным нравом, однако Цан Цзюши раз за разом доводил его до иступления.

Завидев, как в уголках глаз партнера проступают изящные, переливающиеся всеми цветами радуги узоры из перьев, Цан Цзюши испытывал одновременно глубокое удовлетворение и горькую обиду.

Срываясь на плач, он вновь и вновь звал Сюньцзюня: Ты мой, ты смеешь любить только меня!

Шэнь Циу, дрожа всем телом и едва дыша, бросал: ...Проваливай!

□ Переродившись третьим злодеем-соперником, я заметил, что взгляды главного героя-пассивника, первого и второго соперников становятся всё более странными

□ Чистый и манящий собственник-ученик, плакса и ревнивец (актив) против соблазняющего, но не осознающего этого Сюньцзюня (пассив)

□ Холодный и отрешенный старший соученик, суровый и властный младший соученик, плачущий ученик-ревнивец (я плачу, но это всё притворство)

□ Нетипичные попаданчество и Система, 1 на 1, счастливый финал

□ Всё вышесказанное — сплошной обман.

Метки содержания: Глубокая привязанность, Сянься и совершенствование, Сладкие истории, Попадание в роман, Увлекательные истории, Легкий стиль

Ключевые слова для поиска: Главные герои: Шэнь Циу, Цан Цзюши | Второстепенные персонажи: Пэй Юньсю, Цинь Чжань, Чу Чаомин | Прочее:

Краткая фраза: Соперники смотрят на меня всё более странным взглядом

Главная мысль: Относись к людям с добротой — и обретёшь счастье ты, я и все вокруг

Глава 1. Непобедимая феникс

Аукционный дом Павильона Срывающих Звезды, филиал Лоша, отдельный кабинет.

В Духовном пруду сидели двое юношей: один, прикрыв глаза, прислонился спиной к каменной стене бассейна, а второй, держа в руках ранобэ, увлеченно вчитывался в текст.

Тихий смешок юноши сливался с журчанием воды, вздымая рябь на глади пруда — должно быть, он наткнулся на забавный эпизод.

Внезапно рябь усилилась, плеск воды стал громче, и юноша поднялся, выходя на берег. Капли воды скатывались по его белым щиколоткам, оставляя за собой цепочку мокрых следов.

Ранобэ в его руке исчезло, а черные верхние одежды, висевшие на вешалке, сами собой взмыли в воздух и опустились ему на плечи, лениво и элегантно окутав фигуру.

На противоположном берегу пруда стояла кушетка, и юноша полулежа расположился на ней. Намокшая одежда уже давно высохла под воздействием духовной силы, он чувствовал себя свежо и непринужденно, вновь достав из ниоткуда ранобэ, чтобы продолжить чтение.

Слабые голубоватые блики заиграли вокруг, и наполненные духовной энергией туманные испарения превратились в тончайшие нити. Они поползли вверх по изящным запястьям юноши, обвились вокруг них тугими витками и наконец замерли на его длинных, ухоженных пальцах.

Стоило ему перевернуть страницу, как туманные нити затрепетали в танце.

— Чирик~ —

В море сознания Шэнь Циу, среди ветвей раскидистого и пышного духовного дерева, белоснежная птица раздвинула нежно-зеленую листву и высунула голову.

— Чирик-с —

Мелодично разнеслось птичье пение. Белые перья вздрагивали под лучами солнца, пушась от макушки до самого кончика хвоста и переливаясь всеми цветами радуги. Птица ни на секунду не прекращала шуметь, точь-в-точь напоминая самца в брачный период: он изо всех сил демонстрировал свое роскошное оперение лишь затем, чтобы привлечь внимание пролетающей мимо самочки.

Но, к великому сожалению, самочек поблизости не наблюдалось.

И хотя пух у Маленькой белой птицы был мягким и пышным, а хвост — длинным, так полюбившимся Шэнь Циу; и хотя в этот момент она, превратившись в пушистый круглый комочек, радостно подпрыгивала на ветке, покачивая хвостиком так, что дух захватывало...

Шэнь Циу с головой ушел в мир ранобэ и оставался абсолютно к этому глух.

Страницы зашуршали, после чего книга захлопнулась и воцарилась тишина. Слышно было лишь мерное журчание воды в Духовном пруду да изредка доносившееся тяжелое дыхание того, кто сидел в воде с закрытыми глазами.

Маленькая белая птица наконец потеряла терпение: — Шэнь Циу, имей совесть! Читать одну дурацкую книжонку три дня и три ночи напролет — что ты в ней нашел?

Аукцион Павильона Срывающих Звезды в городе Лоша длился ровно три дня, и Шэнь Циу заселился в отдельный кабинет еще три вечера назад, прихватив с собой потерявшего сознание юношу.

Что же до дурацкой книжонки...

Шэнь Циу усмехнулся: — Позволь тебя поправить: это уже двести шестьдесят седьмая книга.

Он захлопнул фолиант. — К тому же я ее уже дочитал.

Маленькая белая птица: — ...

— Разве в этом суть?

— Да как же... — не суть? На глазах у самой Системы сменить двести шестьдесят семь книг и при этом оставаться ею совершенно незамеченным — это говорит о крайне низкой профпригодности. Шэнь Циу искренне считал, что ей лучше оставить работу Системы и вить гнезда на деревьях: спать там ей подошло бы куда больше.

Однако высказать эту мысль вслух он не успел.

Маленькая белая птица мрачно вздохнула, издав протяжный звук, за пределом которого терпение сменялось чистейшей обидой: — Разве не в Пэй Юньсю в духовном пруду должна быть суть? Ты ведь любишь своего старшего соученика? Любишь — так возьми и овладей им! Шэнь Циу, прошло уже три твою мать дня и ночи, только не смей говорить мне, что ты не способен!

<http://bllate.org/book/27489/3340121>